

Тем не менее Борис Караджев вспоминает, что бывали и случаи, когда именно «Флаэртиану» режиссеры выбирали в качестве площадки для мировой премьеры своих фильмов, а значит, они не могли появиться на многих других фестивалях, настаивающих на премьерных показах: «Нам удалось занять свою нишу. Понятно, что по масштабу и ресурсам «Флаэртиана» не соревнуется с амстердамским и лейпцигским фестивалями, но собирает важные фильмы, снятые в своей, пусть и не самой распространённой, стилистике. Стоит приехать в Амстердам в дни проведения IDFA, как к нам подходят наши коллеги из разных стран и благодарят за «Флаэртиану», хотят участвовать ещё... Она вполне встроилась в мировую фестивальную карту».

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФИЛЬМЫ ВСТРАИВАЮТСЯ В МЕДИЙНУЮ И ПРОКАТНУЮ ИНДУСТРИЮ И ВЫНУЖДЕННЫ СОРЕВНОВАТЬСЯ С ИГРОВЫМ КИНО

Марина Дроздова тоже говорит об узнаваемости фестиваля: «В европейском документальном сообществе «Флаэртиану» хорошо знают, стремятся к нам попасть. В России, ну, собственно, это международный документальный кинофестиваль №1. Потому что на «Послании к человеку» лишь часть програм-

мы принадлежит документалистике. На ММКФ — тоже только одна панорама. «Флаэртиана» действительно получается главным и самым представительным по программе и участникам международным докфестивалем в России».

В прошлом году ходили слухи, что фестиваль может переехать в Екатеринбург. Все отборщики категорически отвергли эту версию по разным причинам — киноманов Перми можно поздравить. «Фестиваль — это не только фильмы, показанные в определённое время в определённом месте. Это прежде всего люди, которые его делают, и люди, которые заполняют его залы. И этот человеческий фактор естественным образом связан с географией, энергетикой места, его историей, его культурным ландшафтом...» — резюмирует Борис Караджев. ■